

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

УЧЕНИЕ БУДДЫ В РОССИИ

250 лет институту Пандито Хамбо-лам

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2015**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзэчойнэй*

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:

доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель);
Б. Б. Бадмаев; доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*;
кандидат филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
А. А. Сизова (секретарь)

Рецензенты:

доктор филол. наук *И. В. Кульганек*; кандидат ист. наук *Н. В. Цыремпилов*

Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. — СПб.:
Петербургское Востоковедение, 2015. — 186 с. + вклейка.

Сборник подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «К 250-летию Института Пандито Хамбо-лам в России», состоявшейся в ИВР РАН и Дацане Гунзэчойнэй 15—18 сентября 2014 г. и собравшей вместе представителей научных, религиозных и культурных учреждений России, Монголии и Польши. Подготовленная на ее основе книга может быть полезной для востоковедов, религиоведов и всех интересующихся историей буддизма в России.

Editorial Board:

Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*; Prof. Dr. *V. L. Uspensky*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); *A. A. Sizova* (secretary)

Peer-reviewed by:

Dr. *I. V. Kulganek*; Dr. *N. V. Tsyrempilov*

The Buddhist Traditions of Russia: Commemorating the 250th Anniversary
of the Lineage of the Pandita Khambo Lamas. — St. Petersburg: St. Pe-
tersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2015. — 186 p.

The book is based on the proceedings of the conference entitled, *On the Occasion of the 250th Anniversary of the Creation of the Institution of the Pandito Khambo Lamas in Russia*, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS, and Datsan Kunzechoinei, on September 15—18, 2014. The conference brought together representatives of various academic, religious and cultural institutions of Russia, Mongolia and Poland. The collected papers of this conference will be of use and interest for scholars in Oriental and religious studies, as well as for all those interested in the history of Buddhism in Russia.

ISBN 978-5-85803-488-9

9 785858 034889

© Коллектив авторов, 2015

© Институт восточных рукописей РАН, 2015

© Петербургское Востоковедение, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	6
Вместо предисловия (<i>В. Л. Успенский</i>).	8
От Забайкалья до столицы: из истории Санкт-Петербургского дацана (<i>Б. Б. Бадмаев</i>)	11
<i>Цонгоол Б. Нацагдорж</i> . Буддийский фактор в общемонгольской идентичности российских бурят в XVIII в.	15
<i>В. А. Беляева-Сачук</i> . Буддийское влияние на современный культ гор у тункинских бурят.	37
<i>Б. Б. Бадмаев (Ширетэ Лама Джампа Доньед), М. Р. Измайлов</i> . Тибетская медицинская практика эмчи-лам	48
<i>Ю. И. Елихина, Л. И. Крякина, А. М. Щеглов (Цультим Лама)</i> . Атрибуция и проблемы реставрации некоторых буддийских изображений из собрания Санкт-Петербургского дацана	57
<i>Ю. И. Елихина</i> . Культ Ваджрапани в искусстве буддизма	67
<i>Ю. В. Болтач</i> . Деятельность монаха Шунь-дао и официальное признание буддизма в государстве Когурё (по данным корейских источников эпохи Корё)	81
<i>А. В. Зорин</i> . О тибетских текстах с берегов Иртыша, поступивших в Санкт-Петербург в первой трети XVIII в.	102
<i>Т. В. Ермакова</i> . Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890-е—1910-е гг.)	119
<i>С. С. Сабрукова</i> . Послание Далай-ламы XIII к тибетскому народу. Документ из фонда Д. А. Клеменца (по материалам Архива востоковедов ИВР РАН)	134
<i>Д. В. Иванов</i> . Фотографии русских купцов с Алтая, торговавших в Монголии в конце XIX—начале XX в.	140
<i>М. Ф. Альбедиль</i> . О необуддизме Б. Д. Дандарона	145
<i>Б. М. Нармаев, Е. Ю. Харькова</i> . Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных	155
<i>О. С. Хижняк</i> . Архивные документы и фотоматериалы на выставке, посвященной 250-летию Института Пандито Хамбо-лам	172
<i>А. И. Андреев</i> . Рецензия на книгу: <i>А. А. Терентьев</i> . Буддизм в России — царской и советской. Старые фотографии. СПб.: Нартанг, 2014. 484 с., ил.	183

Ю. В. Болтач

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОНАХА ШУНЬ-ДАО
И ОФИЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ БУДДИЗМА
В ГОСУДАРСТВЕ КОГУРЁ
(по данным корейских источников эпохи Корё)**

Деятельность первого проповедника буддизма в Когурё — монаха Шунь-дао (IV в.) отражена в трех основных источниках по ранней истории Кореи — «Исторических записях Трех государств» (1145), «Жизнеописаниях достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» (ок. 1215—1220) и «Деяниях [людей] Трех государств» (1285). Сравнительное исследование параллельных мест этих трех памятников позволяет лучше понять обстоятельства проникновения Закона Будды в Когурё — важный момент ранней истории традиционного буддизма на территории нашей страны.

Ключевые слова: история буддизма в России, история буддизма в Корее, Когурё, Шунь-дао, «Исторические записи Трех государств», «Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря», «Деяния [людей] Трех государств».

Одним из регионов нашей страны, где исторически получил распространение буддизм, была территория современного Приморья. В первых веках новой эры эти земли находились в сфере влияния ранне-средневекового корейского государства Когурё (37 до н. э.—668), которое в эпоху своего расцвета занимало северную часть Корейского полуострова и прилегающие к нему территории к северу от рек Амнок-кан и Туман-ган. После падения Когурё значительная часть Приморья на протяжении еще трех веков пребывала в составе пришедшего на смену Когурё государства Бохай (699—926).

Как и другие сопредельные с Китаем страны, Когурё испытывало сильное культурное воздействие со стороны своего могущественного соседа. Формирование когурёских государственных структур проис-

© Юлия Владимировна Болтач — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН, 2015

ходило по китайской модели, предполагавшей, в частности, установление полного контроля государства над распространением и практикой религиозных учений, которые рассматривались властями всего лишь как вспомогательное средство управления народом (в этом заключается одно из важнейших различий между китайской, с одной стороны, и индийской и тибетской, с другой стороны, моделями общества: последние, как известно, допускали значительную автономию религиозных институтов)¹.

На волне активного заимствования достижений китайской цивилизации в Когурё пришел буддизм, который к тому времени практиковался в Китае уже несколько столетий². Первое известное письменное свидетельство проникновения Закона Будды в пределы Когурё относится к середине IV в.: в «Лянских жизнеописаниях достойных монахов» зафиксирован факт переписки когурёского монаха Манмёна³ с известным китайским наставником Чжи-дунем⁴ (314—366). Началом распространения буддизма в Когурё, однако, традиционно считается признание этого учения государством в лице правителя Сосурим-вана (371—383) — иными словами, включение Закона Будды в число официальных инструментов государственного управления.

Письменная информация об этом событии сохранилась в нескольких позднейших источниках, важнейшими среди которых являются три китаезычных сочинения, составленные в эпоху Корё (918—1392):

(1) «Исторические записи Трех государств» (*Самгук саги*)⁵ — официальная история раннесредневековых корейских государств Когурё (37 до н. э.—668), Пэкче (18—660) и Силла (57 до н. э.—935), созданная в 1145 г. группой ученых под руководством сановника Ким Пусика;

(2) «Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» (*Хэдон косын чон*)⁶ — сборник биографий выдающихся ко-

¹ О статусе «учений» в Китае подробнее см.: [Мартынов, 1987].

² По преданию, буддизм был принесен в Китай в эпоху правления ханьского императора Мин-ди (58—75). Русский перевод соответствующей легенды см.: [Хуэй-цзяо, 1991: 100—101].

³ «Манмён» в буквальном переводе означает «имя утрачено». В «Лянских жизнеописаниях достойных монахов» он назван просто «праведник из страны Гаоли», т. е. Ко[гу]рё [Хуэй-цзяо, 2005: 24]. Условное именование «Манмён» дается ему в позднейшем сочинении «Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» [Какхун, 2007: 58—61]. Там же уточняется, что Манмён был монахом.

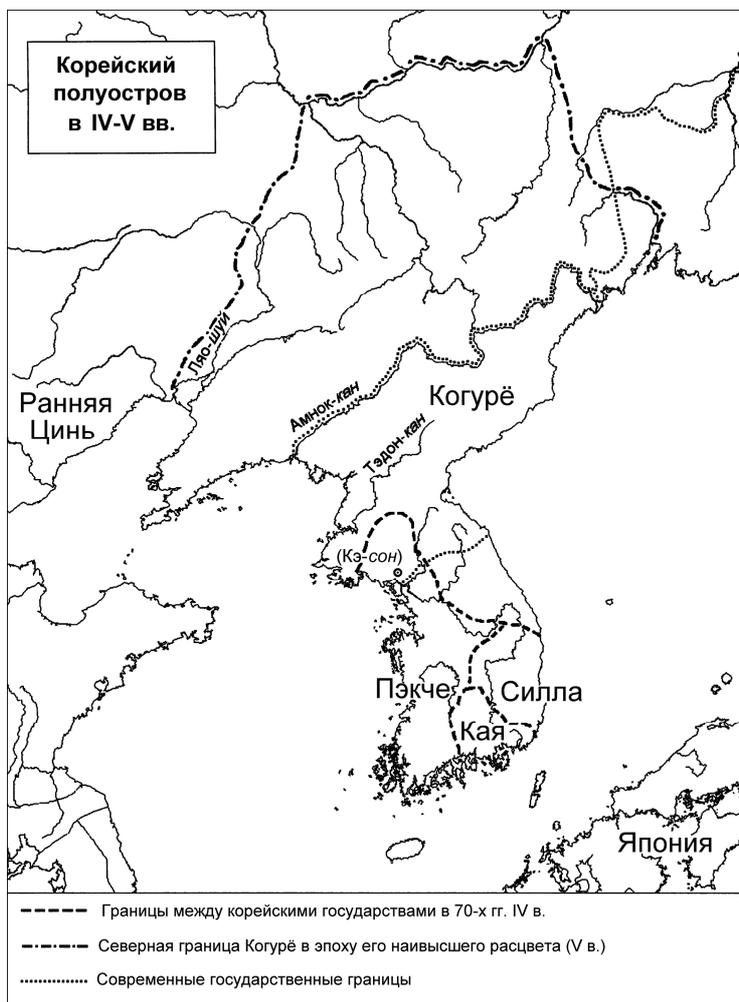
⁴ Жизнеописание Чжи-дуна см.: [Хуэй-цзяо, 2005: 25—32].

⁵ Полный русский перевод см.: [Ким Бусик, 1995; 2001; 2002]. Расхождение в орфографии его имени (Пусик/Бусик) объясняется тем, что в разных системах практической русской транскрипции используются различные способы передачи начальных «слабых» согласных — или как глухих (*к, т, п, ч*), или как соответствующих звонких (*г, д, б, чж/дж*). Сами корейцы произносят эти звуки в начале слова только в глухом варианте.

⁶ Полный русский перевод см.: [Какхун, 2007].

рейских буддистов, написанный около 1215—1220 гг. монахом Какхуном;

(3) «Деяния [людей] Трех государств» (*Самгук юса*)⁷ — собрание материалов по истории древней и средневековой Кореи, составленное в 1285 г. монахом Ирёном.

Корейский полуостров в IV—V вв.

⁷ Имеются многочисленные переводы отрывков из этого сочинения на русский язык, разбросанные по разным изданиям. Полный перевод памятника в настоящее время готовится нами к печати.

Самым ранним из этих сочинений являются «Исторические записи Трех государств». Интересующее нас сообщение о проникновении буддизма в Когурё содержится в разделе «Основные анналы Когурё» — погодных хрониках царствования когурёских государей. Сведения в этом разделе структурированы по хронологическому принципу (по эпохам правления, а внутри них — по годам и месяцам), в результате чего в записи под одним годом могут фигурировать совершенно разнородные события, не связанные между собой ничем, кроме времени их совершения. Под 372 г. в этом разделе помещено сообщение о прибытии в Когурё китайского посла и монаха Шунь-дао⁸, под 374 г. — сообщение о прибытии монаха Адо⁹ и под 375 г. — о строительстве двух монастырей, предназначенных для Шунь-дао и Адо. Эти события интерпретируются Ким Пусиком как «начало [распространения] Закона Будды [в Стране], [что к] востоку [от] моря».

Интересно отметить, что эти же годы отмечены такими знаковыми событиями, как учреждение Великого училища для обучения и воспитания молодежи (читай: подготовки кадров образованного по-китайски чиновничества), а также обнародование свода законов. Иными словами, включение буддизма в число официально санкционированных государством «учений» стоит в ряду фактов, маркирующих процесс становления централизованного государства в Когурё. Сообщение «Исторических записей Трех государств» послужило основой для биографии Шунь-дао в «Жизнеописаниях достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря», составленных монахом Какхунум. Объем этой биографии (без помещенного отдельно славословия) составляет 345 иероглифов, 55 из которых приходится на долю прямых цитат из «Исторических записей Трех государств».

Займствуя содержащуюся в сочинении Ким Пусика информацию, Какхун перегруппировывает и дополняет ее в соответствии с жанром и предназначением своего произведения. Если в «Основных анналах» «Исторических записей Трех государств» структурообразующим фактором выступает исключительно хронологический (а не тематический)

⁸ Кореизированное чтение его имени — Сундо. Мы даем имя этого монаха в китайском произношении, поскольку, судя по всему, он был китайцем (ср. упоминание в его биографии того обстоятельства, что он проповедовал буддизм в «незнакомой [ему] стране»).

⁹ В источниках по ранней истории буддизма в Корею упоминается несколько человек с таким именем, действовавших в разных местах и в разное время. Это может быть объяснено тем, что «Адо» (по другой транскрипции — «Аду») не имя, а скорее прозвище: «Люди [того] времени не знали именованния „монах“ и называли [его] „Аду-самма“. Что до [слова] „самма“, то [это] есть не что иное, как название монаха [на] местном языке. Еще говорят „самми“ — „шраманера“» [Кан Ингу и др., 2003: 446, л. 7, стк. 6—7].

принцип, то в «Жизнеописаниях достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» информация организована вокруг фигуры героя биографии, память о выдающихся деяниях которого Какхун стремится сохранить для потомков. Для достижения этой цели он расширяет жизнеописание, внося в него дополнительные детали, восстанавливаемые им путем логической экстраполяции или конкретизации имеющихся сведений¹⁰. Так, во вводной части текста Какхун воздает хвалу талантам и деяниям своего героя, выводя свои предположения о его характере и деятельности в Китае из фактов его дальнейшей биографии: для Какхуна очевидно, что человек, направленный циньским государем в Когурё ради распространения там Закона Будды, непременно отличался необыкновенными душевными качествами («следовал добродетели [и ставил себе] высокие цели»), равно как обладал и прирожденной склонностью к проповедническим странствиям («запечатлев [в душе] решимость широко распространить [Закон], повсюду скитался [по земле] Чинастхана¹¹»).

Сообщая далее о прибытии Шунь-дао в Когурё, Какхун добавляет, что «правитель [Когурё и его] подданные с [соблюдением положенного для] встречи [уважаемых] гостей ритуала почтительно приветствовали [посла и Шунь-дао] у ворот Сон-мун. Предавшись [с] искренностью, благоговением [и] верой [Закону Будды], [когурёсцы были] расстроганы [и] счастливы [тем], [что буддизм начал] распространяться [и] практиковаться [в их стране]». Логика Какхуна здесь тоже очевидна. Почетная встреча у ворот неоднократно устраивалась корейскими властями для китайских посольств (и сопровождающих их монахов)¹², поэтому Какхун закономерно предполагает, что такого же приема удостоился и посланец, вместе с которым прибыл Шунь-дао, — особенно учитывая то, что в «Исторических записях Трех государств» сообщается об отправленном в Цинь ответном посольстве для поднесения «местных изделий» (обычная на Дальнем Востоке форма выражения вассальных отношений). Что касается ворот Сон-мун, то, по данным Какхуна, именно это здание было затем пожертвовано государем для переделки в буддийский храм, предназначенный для проживания Шунь-дао. И наконец, эмоциональная реакция когурёсцев на прибытие Шунь-дао восстанавливается Какхуном исходя из дальнейшего

¹⁰ Подробнее о манере работы Какхуна с источниками см.: [Болтач, 2006; 2007; 2009].

¹¹ Ч и н а с т х а н а — санскритское название Китая.

¹² Ср., например, заведомо известное Какхуну (цитируемое им в жизнеописаниях Побуна и Кактока) сообщение о почетной встрече, устроенной в 549 г. в государстве Силла для китайского посольства и прибывшего с ним монаха Кактока: [Ким Бусик, 2001: 131; Какхун, 2007: 111, 120].

развития событий — строительства двух монастырей и начала официального распространения Закона Будды в стране.

Третьей крупной вставкой Какхуна является пассаж, посвященный последующей проповеднической деятельности Шунь-дао. Здесь логика тоже достаточно прозрачна: такой необыкновенный человек, как Шунь-дао, не мог не даровать своим ученикам выдающихся наставлений — но при этом Какхуну было хорошо известно и то обстоятельство, что популяризация буддизма в Когурё на раннем этапе шла сравнительно медленно¹³.

Важно отметить, что в подобных реконструкциях Какхун никогда не заступает за черту логически допустимого. Так, он не пытается даже предположительно указать место рождения своего героя, а также честно признаётся, что не располагает достаточной информацией для решения вопроса о том, откуда Шунь-дао прибыл в Когурё — из Цинь или из Цзинь.

Кроме интерполяций, основанных исключительно на собственных логических умозаключениях, Какхун расширяет и уточняет исходный текст за счет информации, почерпнутой в неидентифицируемых (вероятно, не сохранившихся до наших дней) источниках, на которые он ссылается как на «мнение некоторых», «древний текст», «записи», «древние записи». Из этих внешних источников, в частности, заимствованы сведения о возможном приходе Шунь-дао из Восточного Цзинь (а не Цинь, как утверждается в «Исторических записях Трех государств»), о прибытии Адо из Вэй, о превращении ворот Сон-мун в одноименный монастырь (отождествляемый с позднейшим монастырем Хынгук-*са*), а также о смене названия второго монастыря с Ибуллан-*са* на Хынбок-*са*.

Жизнеописание завершается обширным рассуждением, в котором Какхун еще раз восхваляет своего героя и выражает недоумение и сожаление по поводу того, что в исторических сочинениях сохранилось так мало сведений о проповедническом подвиге Шунь-дао.

Кроме того, в сочинении Какхуна имеется особое славословие Шунь-дао, ошибочно помещенное позднейшим переписчиком вслед за жизнеописанием монаха Манмёна. В этом славословии, помимо новых похвал подвигам своего героя, Какхун сообщает, что ранее он «сам посетил [те монастыри], что называются Хынгук-[*са*] [и] Хынбок-[*са*]». На значении этой ремарки мы остановимся чуть позже, а пока

¹³ В составленном им жизнеописании когурёского монаха по имени Ыйён [Какхун, 2007: 62—70] Какхун перечисляет достаточно наивные вопросы, которые когурёсцы при посредничестве Ыйёна задавали китайскому наставнику Фа-шану (вторая половина VI в.).

обратимся к следующему источнику — сочинению буддийского наставника Ирёна «Деяния [людей] Трех государств».

Интересующему нас вопросу в нем посвящен параграф «Шунь-дао начинает [распространение буддизма в Когу]рё». При его написании Ирён опирался на два основных источника: уже знакомые нам «Основные анналы государя Сосурим-вана» из «Исторических записей Трех государств» и биографию Шунь-дао из «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря».

Манера работы Ирёна заметно отличается от таковой Какхуна. Прежде всего, Ирён практически никогда не позволяет себе эмоциональных (хотя бы и логически допустимых) интерполяций в исходный текст. Единственным добавлением подобного рода является четко отграниченная от основного текста параграфа стихотворная «оценка» деяний Шунь-дао. Прочие вставки имеют преимущественно технический характер (добавления дублирующих датировок, комментариев к географическим названиям и т. п.). Кроме того, Ирён уточняет название страны (Цзинь), откуда Адо пришел в Когурё.

Работая с текстами, Ирён обязательно указывает точные названия рассматриваемых им сочинений, при необходимости проводя сравнительный анализ источников и аргументированно отсекая кажущуюся ему сомнительной информацию. Так, интересующий нас параграф открывается отсылкой к помещенным в «Жизнеописаниях достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» биографиям троих монахов — преемников Шунь-дао. Сразу после этого следует ремарка Ирёна, констатирующего, что в «древних преданиях» упоминаний об этих людях нет и поэтому он «не осмеливается излагать далее [этого]», т. е. включать в свое сочинение сведения, не поддающиеся верификации путем сравнения с данными других источников.

За этим введением следует длинная (46 иероглифов — при общем объеме параграфа 231 иероглиф) и точная цитата из «Исторических записей Трех государств», повествующая о прибытии Шунь-дао и Адо в Когурё, а также об основании монастырей Чхомун-са и Ибуллан-са. Вмешательство Ирёна в исходный текст минимально: как уже упоминалось, он ограничивается в основном техническими комментариями.

Завершив изложение сведений, почерпнутых из «Исторических записей Трех государств», Ирён обращается к данным «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря». Ссылка на сочинение Какхуна дается им четко и недвусмысленно, но содержание этого источника Ирён воспроизводит неожиданно расплывчато, без точных цитат и с искажением некоторых фактов. Так, Ирён приписывает Какхуну утверждение, что «оба До» (т. е. Шунь-дао и Адо) прибыли из Вэй, в то время как сам Какхун ассоциирует данную ин-

формацию только с Адо и при этом очень осторожно относится к подобной точке зрения, дистанцируясь от нее ссылкой на некий «древний текст».

Далее Ирён критикует мнение Какхуна о том, что монастырь Чхонмун-са (у Какхуна — Сонмун-са) — это современный ему монастырь Хынгук-са, а монастырь Ибуллан-са — это монастырь Хынбок-са. Исходя из предположения, что Какхун имеет в виду монастыри Хынгук-са и Хынбок-са в столице Корё городе Кэ-гён (ныне Кэ-сон), Ирён опровергает эту точку зрения, указывая, что столицей Когурё в ту эпоху был «город Анси-сон, [по] другому названию — Анчжонхоль, [который] располагался [к] северу [от] реки Ё-су — [по] другому названию река Ё-су [именовалась] Амнок, ныне [она] называется рекой Анмин-ган».

Этот полемический выпад Ирёна выглядит не совсем понятным: монастырей с такими названиями было много¹⁴ и неясно, почему Ирён считает, что Какхун имел в виду именно те из них, что были расположены в Кэ-гёне, поскольку сам Какхун нигде ничего подобного не утверждает. Более того, трудно предположить, чтобы столь ученый монах, как Какхун, мог не знать, что в конце IV в. территория будущего Кэ-гёна принадлежала никак не Когурё, а Пэкче (достаточно сказать, что в цитируемых им «Основных анналах государя Сосуримвана» под 375 г. упоминается «пэкческий город Сугок-сон», который располагался много севернее Кэ-гёна).

Опровергая (вполне обоснованно) приписываемое им (совершенно необоснованно¹⁵) Какхуну мнение о том, что монастыри Хынгук-са и Хынбок-са находятся в Кэ-гёне, Ирён указывает, что столицей Когурё (и, соответственно, наиболее вероятным местом деятельности Шунь-

¹⁴ Так, в фундаментальном справочнике по корейскому буддизму — «Буддийском словаре» перечисляются восемь монастырей под названием Хынгук-са и девять монастырей под названием Хынбок-са [Унхо Ёнха, 1998: 976, 977].

¹⁵ Между прочим, две упомянутые ошибки цитирования могут служить сильным аргументом в пользу подлинности известного ныне текста произведения Какхуна. Если бы «Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» действительно были подделкой начала XX в. (а такое подозрение вызывают сразу несколько факторов: отсутствие каких-либо сведений о судьбе этого памятника на протяжении по меньшей мере трех столетий, неопределенность обстоятельств, сопутствовавших обнаружению его списка, а особенно — бесследное исчезновение рукописи сразу после введения ее в научный оборот), то исходным пунктом деятельности гипотетического фальсификатора были бы, естественно, те сведения о содержании сочинения Какхуна, которые сохранились в доступных ныне источниках, т. е. подобные расхождения были бы исключены.

дао) был «город Анси-сон, [по] другому названию — Анчжонхоль». На этом следует остановиться чуть подробнее.

Отождествление топонимов, упоминаемых в источниках по истории Древней Кореи, было предметом оживленных дискуссий еще в средневековой историографии. В базовом источнике по географии Кореи этого периода — разделе «Разные описания» «Исторических записей Трех государств» — указывается, что хронологически первой столицей Когурё был город Чольбон Хыльсынголь-сон, второй (с 3 г. н. э.) — город Куннэ-сон, а третьей (с 427 г.) — Пхёнъян¹⁶ [Ким Бусик, 2002: 84—85]. Вместе с тем в последующем авторском комментарии (со ссылкой на «записи древних людей») сообщается, что в 343 г. предположительно имел место перевод столицы в некий «город Пхёнъян Тонхван-сон», отождествляемый Ким Пусиком с Западной столицей государства Корё — современным городом Пхёнъян на реке Тэдонган, доказательством чему служит длинная подборка цитат из разных источников [Ким Бусик, 2002: 85]. Факт переноса когурёской столицы в 343 г. в «Пхёнъян Тонхван-сон» дополнительно подтверждается соответствующей записью в разделе «Основные анналы Когурё» этого же сочинения, причем Ким Пусик прямо идентифицирует этот город с «нынешним Со-гёном» — Западной столицей [Ким Бусик, 1995: 78]. Хотя возможность отождествления древнего Пхёнъяна с корёской Западной столицей (современным Пхёнъяном) вызывает в наши дни сомнения у некоторых историков [Ким Бусик, 1995: 336, примеч. 10], точка зрения Ким Пусика не столь уж неправдоподобна, поскольку указанная территория вошла в состав Когурё еще в 313 г., после разгрома когурёсцами округа Лолан — последнего китайского владения в пределах Корейского полуострова. Кроме того, под 377 г. Ким Пусик упоминает о нападении пэкчесцев на Пхёнъян — крайне маловероятном событии, если бы этот город действительно находился за рекой Амнок-кан, т. е. в сотнях километров от когурёско-пэкческой границы.

Город Анси-сон, который Ирён называет столицей Когурё, впервые упоминается Ким Пусиком в разделе «Основные анналы Когурё» «Исторических записей Трех государств» под 645 г. в составе повествования о боевых действиях между Китаем и Когурё на полуострове Ляодун [Ким Бусик, 1995: 117]. Этот же город (с указанием его второго названия как Анчхонхоль) фигурирует в разделе «Разные описания» упомянутого сочинения среди «одиннадцати еще не покоренных кре-

¹⁶ Хотя в русском языке закрепилось написание «Пхеньян», в статье используется транскрипция исходного корейского произношения, поскольку это слово встречается в тексте в сочетаниях с другими названиями (например, «Пхёнъян Тонхван-сон») и давать «гибридный» вариант написания соответствующего сложного топонима было бы нежелательно.

постей к северу от реки Амнок-су», т. е. реки Амнок-кан [Ким Бусик, 2002: 91]. Более точных указаний на местоположение этого города, а также на его статус в сочинении Ким Пусика нет. По приводимым Ирёном данным установить расположение города Анси-сон также невозможно, поскольку Амнок-кан и Ё-су (Ляо-шуй) — это, по крайней мере в наши дни, названия разных рек: первая находится на современной китайско-корейской границе, а вторая — на полуострове Ляодун. В любом случае, однако, ясно, что город Анси-сон находился где-то севернее реки Амнок-кан, т. е. далеко за пределами государства Корё.

Таким образом, торжественная встреча Шунь-дао и последующее строительство указанных монастырей могли иметь место или в Анси-соне (находившемся за рекой Амнок-кан), или в Пхёнъяне (располагавшемся, по мнению Ким Пусика, на реке Тэдон-ган). Не исключено, что более вероятным является второй вариант, поскольку он косвенно подтверждается данными «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря»¹⁷. Какхун упоминает в своем сочинении, что он «сам посетил [те монастыри], что называются Хынгук-[са] [и] Хынбок-[са]», следовательно, оба они должны были находиться в землях Корё, поскольку этот автор ни разу не сообщает о том, чтобы когда-либо во время своих странствий он покидал пределы родной страны. Возможность ошибочной идентификации этих двух монастырей Какхуном чрезвычайно мала, поскольку из славословия к жизнеописанию Шунь-дао явствует, что желание Какхуна заняться изучением деятельности Шунь-дао и Адо возникло *вследствие* его поездки в Хынгук-са и Хынбок-са, а значит, он наткнулся там на какие-то свидетельства исторической связи этих монастырей с людьми, впервые проповедовавшими буддизм в Когурё (известно, что Какхун во время своих путешествий проявлял большой интерес к местным историческим материалам, поскольку он постоянно ссылается в своем произведении на различные обнаруженные им эпиграфические памятники, устные предания и т. п.).

Подводя итоги сказанному, мы можем выделить следующие особенности отбора, структурирования и подачи материала, которые характерны для трех рассмотренных нами источников.

В «Основных анналах» «Исторических записей Трех государств» информация организована по хронологическому принципу. Сухие и краткие упоминания о прибытии Шунь-дао, Адо и строительстве двух первых когурёских монастырей оказываются разбросанными среди множества синхронных фактов, дающих, однако, четкое представле-

¹⁷ Можно добавить, что среди известных современным исследователям корейских монастырей с названиями Хынгук-са и Хынбок-са есть два, которые действительно располагались в Пхёнъяне [Унхо Ёнха, 1998: 976—977].

ние об историческом фоне, на котором разворачиваются описанные события.

Заимствуя данные о Шунь-дао из этого источника, автор «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» дополняет и расширяет исходные цитаты в соответствии с жанром и задачами своего сочинения — сбором и сохранением сведений, служащих к прославлению подвигов выдающихся деятелей корейского буддизма. Дополнения Какхуна основаны как на привлечении сведений из внешних источников, так и на собственных логических умозаключениях. Кроме того, Какхун включает в текст свои рассуждения, касающиеся достоверности, полноты и взаимного соответствия доступных ему текстов.

Составитель «Деяний [людей] Трех государств» стремится представить в своей работе возможно более полную подборку материалов по ранней истории Кореи и по истории корейской буддийской традиции, а также дать предварительный логический анализ собранных данных. Соответственно этому, в посвященном Шунь-дао параграфе Ирён приводит сведения из двух основных источников по теме — «Основных анналов» из «Исторических записей Трех государств» и биографии Шунь-дао из «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря». Если первый текст цитируется им почти дословно и с минимумом добавлений (которые сводятся в основном к техническим ремаркам), то при воспроизведении содержания второго Ирён проявляет неожиданную рассеянность: он дважды приписывает Какхуну суждения, ему не принадлежащие (о том, что Шунь-дао и Адо прибыли из Вэй, и о том, что монастыри Чхомун-са / Хынгук-са и Ибуллан-са / Хынбок-са находятся в столице Корё), но при этом совершенно забывает о сообщении Какхуна, что тот сам посетил указанные монастыри. Возможно, это объясняется тем, что Ирён цитировал этот источник по памяти и не очень хорошо помнил его содержание. И наконец, автор «Деяний [людей] Трех государств» весьма критично подходит к используемым им материалам, отсекая те факты, которые не подтверждаются другими текстами.

Сравнительное изучение этих трех памятников и выявление принципов отбора и структурирования содержащегося в них материала дает нам возможность лучше понять обстоятельства проникновения Закона Будды в Когурё — важный момент ранней истории традиционно-го буддизма на территории нашей страны.

Перевод источников

Оригинальные тексты на китайском языке приводятся по факсимиле, опубликованным в составе изданий:

«Исторические записи Трех государств» — [Ким Бусик, 1995: факс., с. 53, л. 506, стк. 6 — с. 54, л. 508, стк. 3];

«Деяния [людей] Трех государств» — [Кан Ингу и др., 2003: с. 450, л. 3, стк. 3 — с. 449, л. 4, стк. 3];

«Жизнеописания достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» — [Чан Хвиок, 1991: факс., 淺見本, с. 92, стк. 9 — с. 94, стк. 6; с. 95, стк. 9 — с. 96, стк. 3].

При компьютерном наборе унифицированы и приведены к стандартным современным начертаниям все разнописи, сокращения и рукописные формы иероглифов (来 → 來, 解 → 解 и т. д.)

Заемствования из текста «Исторических записей Трех государств» в «Жизнеописаниях достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» и «Деяниях [людей] Трех государств» выделены надстрочными точками (в русском переводе — подчеркиванием). Прямых цитат из «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря» в «Деяниях [людей] Трех государств» практически нет, и поэтому немногочисленные совпадения между этими текстами не помечены никак.

«Исторические записи Трех государств» 三國史記

[Основные анналы государя Сосурим-вана 小獸林王本紀]

小獸林王(一云小解朱留王)諱丘夫故國原王之子也身長大有雄略故國原王二十五年立爲太子四十一年王薨太子卽位

二年夏六月秦王符¹⁸堅遣使及浮屠順道送佛像經文王遣使廻謝以貢方物立太學教育子弟

三年始頒律令

四年僧阿道來

五年春二月始創肖門寺以置順道又創伊弗蘭寺以置阿道此海東佛法之始秋七月攻百濟水谷城

六年冬十一月侵百濟北鄙

七年冬十月無雪雷民疫百濟將兵三萬來侵平壤城十一月南伐百濟遣使入符秦朝貢

八年旱民饑相食秋九月契丹犯北邊陷八部落

十三年秋九月星孛于西北

十四年冬十一月王薨葬於小獸林號爲小獸林王

¹⁸ Иероглифы 符 и 苻 в исходном тексте используются как взаимозаменяемые.

Государь Сосурим-ван (иначе говорят — «государь Сохэчжурюван») [по] запретному имени [звался] Кубу. [Он] был сыном государя Когуквон-вана. Сам [был] высок ростом. Лелеял величественные планы. [На] двадцать пятом году [правления] государя Когуквон-вана [355] [его] поставили (быть) наследником. [На] сорок первом году [своего правления] [371] государь скончался, [и] наследник вступил [на] трон.

[На] второй год [его правления], летом, [в] шестом месяце [июль—август 372], государь Цинь [по имени] Фу Цзянь¹⁹ отправил [в Когу-рё] посла и буддийского священнослужителя Шунь-дао передать изображение Будды [и] канонические тексты, Государь отправил посла [в] ответ поблагодарить [Фу Цзяня] через поднесение местных предметов. Учредили Великое училище, [чтобы] обучать [и] воспитывать молодых людей.

[На] третий год [373] впервые обнародовали установления [и] приказы²⁰.

[На] четвертый год [374] пришел монах Адо.

[На] пятый год, весной, [во] втором месяце [март—апрель 375], впервые построили монастырь Чхомун-са, чтобы поселить [там] Шунь-дао. Еще построили монастырь Ибуллан-са, чтобы поселить [там] Адо. Это [было] началом [распространения] Закона Будды [в Стране], [что к] востоку [от] моря. Осенью, [в] седьмом месяце [август—сентябрь 375], напали [на] пэкческий город Сугок-сон.

[На] шестой год, зимой, [в] одиннадцатом месяце [ноябрь—декабрь 376], вторглись [на] северную окраину Пэкче.

[На] седьмой год, зимой, [в] десятом месяце [ноябрь—декабрь 377], не было снега. [Гремел] гром. [Среди] народа [начался] мор. Пэкческий [государь] возглавил тридцатитысячное войско. Придя, атаковал город Пхёнъян-сон. [В] одиннадцатом месяце [декабрь 377—январь 378], [пойдя на] юг, напали [на] Пэкче. Отправили посла прийти [в] Фу Цинь, [явиться ко] двору [и поднести] дань.

[На] восьмой год [378] [была] засуха. Народ голодал. [Люди] ели друг друга. Осенью, [в] девятом месяце [октябрь—ноябрь 378], кидани нарушили северную границу [и] разорили восемь родовых поселений.

[На] тринадцатый год, осенью, [в] девятом месяце [октябрь—ноябрь 383], звезда [пролетела, как] комета, на северо-западе.

[На] четырнадцатый год, зимой, [в] одиннадцатом месяце [ноябрь—декабрь 384], государь скончался. Похоронили [его] в роще Сосу-рим. [Посмертное] прозвание [его] стало «государь Сосурим-ван».

¹⁹ Фу Цзянь (357—384) — правитель династии Цинь, активный покровитель буддизма.

²⁰ «Установления [и] приказы» — свод законов.

«Жизнеописания достойных монахов [Страны],
[что к] востоку [от] моря» 海東高僧傳

Ши²¹ Шунь-дао 釋順道

不知何許人也邁德高標慈忍濟物誓志弘宣周流震旦移家就機誨人不倦句高麗第十七解味留王(或云小獸林王)二年壬申夏六月秦符堅發使及淳屠順道送佛像經文於是君臣以會遇之禮奉迎于省門投誠敬信感慶流行尋遣使迴謝以貢方物或說順道從東晉來始傳佛法則秦晉莫辨何是非師既來異國傳西域之慈燈懸東曦之慧日示以因果誘以禍福蘭薰霧潤漸漬成習然世質民淳不知所以裁之師雖蘊深解廣未多宣暢自摩騰入後漢至此二百餘年後四年神僧阿道至自魏(存古文)始創省門寺以置順道記云以省門爲寺今興國寺是也後訛寫爲肖門文翔伊弗蘭寺以置阿道古記云興福寺是也此海東佛教之始惜乎之人也之德也宜書竹帛以宣懿績其文辭不少概見何哉然世之使於四方不辱君命必侍賢者而能之則特至他邦肇行未曾有之大事非其有大智慧大謀猷得不思議通力其何以行之哉以此知其爲異人斯亦法蘭僧會之流乎

* * *

贊曰古者三韓鼎峙開國稱王彼佛聲光蔑有其兆及感應道交賢德聿來以赴機叩易曰感而遂通天下之故順道有之矣始予躬詣所謂興國興福因有綴文記事之志無緣以發之今謬承景命乃以順道爲傳首云(此贊當在順道傳下)

Неизвестно, уроженцем каких мест был [Шунь-дао]. [Он] следовал добродетели [и ставил себе] высокие цели. [Отличаясь] милосердием [и] терпением, [он] переправлял [живых] существ [через море страданий]. Запечатлев [в душе] решимость широко распространить [Закон], [он] повсюду скитался [по земле] Чинастхана. [Он] менял жилища, [чтобы] получить возможность [повсеместно проповедовать буддизм], [и] наставлял людей без устали.

²¹ Ши (кор. Сок) — первый иероглиф китайской транскрипции кланового имени Шакья, с IV в. использовавшийся на Дальнем Востоке в качестве общего фамильного знака всех членов монашеской общины.

[На] второй год [со дня вступления на трон] государя Хэмирю-вана (еще говорят — «государя Сосурим-вана»), семнадцатого [правителя] Кугорё²², [в год] воды-обезьяны, летом, [в] шестом месяце [июль—август 372], [государь] Цинь [по имени] Фу Цзянь прислал [в Когурё] посла и буддийского священнослужителя Шунь-дао передать изображение Будды [и] канонические тексты. Тогда правитель [Когурё и его] подданные с [соблюдением положенного для] встречи [уважаемых] гостей ритуала почтительно приветствовали [посла и Шунь-дао] у ворот Сон-мун. Предавшись [с] искренностью, благоговением [и] верой [Закону Будды], [когурёсцы были] растроганы [и] счастливы [тем], [что буддизм начал] распространяться [и] практиковаться [в их стране]. Вскоре [после этого государь Сосурим-ван] отправил посла [в] ответ поблагодарить [Фу Цзяня] через поднесение местных предметов.

[По] мнению некоторых, Шунь-дао пришел из Восточного Цинь [и] первым передал [корейцам] Закон Будды. Тогда неясно, [прибыли Шунь-дао из] Цинь [или] Цзинь. [Я не могу сказать], какое [мнение] верно, [а] какое — неверно.

Когда наставник пришел [в] незнакомую [ему] страну, [он] передал светильник милосердия Западных пределов [и] поднял солнце мудрости [земли] Тонъи²³. [Он] показал [закон] причины [и] следствия; [он] разъяснил [истоки] беды [и] счастья. [Его речи] благоухали [подобно] орхидее [и] орошали [сердца людей подобно] туману. [Ученики] постепенно проникались [его наставлениями и обретали] совершенство [в] изучении [буддизма]. Но [обычаи] мира [были] просты, [а нравы] народа — грубы. [Жители страны] не знали, как оценить эти [поучения]. Хотя наставник хранил [в себе] глубокую [мудрость и] понимал обширные [истины], [он] не [смог] проповедать [и] разъяснить [их] многим. С [тех пор], [как Кашьяпа] Матанга²⁴ пришел [в] Позднюю Хань, [и] до этого [времени прошло] более двухсот лет.

Затем, [на] четвертый год [правления государя Сосурим-вана] [374], [наделенный] чудесными [способностями] монах Адо прибыл из Вэй²⁵. ([Эти сведения] содержатся [в] древнем тексте). [Затем когурёсцы] впервые построили монастырь Сонмун-са, чтобы поселить

²² Вариант записи топонима «Когурё».

²³ Тонъи — первоначально название одного из двадцати пяти уездов китайского округа Лолан на территории Корейского полуострова, здесь — метонимическое наименование Кореи.

²⁴ Кашьяпа Матанга — первый проповедник буддизма в Китае. Русский перевод его биографии см.: [Хуэй-цзяо, 1991: 100—101].

²⁵ Хронологическое несоответствие: династия Северная Вэй была основана только в 386 г.

[там] Шунь-дао. [В] «Записях»²⁶ говорится, [что] из ворот Сон-мун сделали монастырь. Нынешний монастырь Хынгук-са²⁷ — это [он] и есть. Впоследствии, ошибочно скопировав [иероглиф], превратили [его название в] Чхомун-[са]. Еще воздвигли монастырь Ибуллан-са, чтобы поселить [там] Адо. [В] «Древних записях»²⁸ говорится, [что] монастырь Хынбок-са²⁹ — это [он] и есть. Это [было] началом [распространения] Учения Будды [в Стране], [что к] востоку [от] моря.

О! Такой человек! Такая добродетель! Следовало [бы] записать [его деяния на] бамбуке [или] шелке, чтобы [сделать его] прекрасные заслуги известными [потомкам]. [Но] письменные [и] устные [предания о] нем не [дают даже] слабого [и] приблизительного представления [о его подвиге]. Почему [же] допущена подобная несправедливость? Если [рассмотреть случаи], [когда в] миру [кто-либо], [будучи] послан в [любую из] четырех сторон, [смог] не посрамить веление [своего] государя³⁰, [то] непременно [окажется], [что государь] дождался [явления] мудреца и [поэтому оказался] способным [добиться] этого. Тогда, [что касается такого] великого дела, [как] путешествие [в] одиночку [в] чужие края [и] начало осуществления дотоле не имевшегося [там учения], — [если бы] не его обладание великими пониманием [и] мудростью, великими замыслами [и] устремлениями [и] если бы не его] владение [такой] всепроникающей силой, [которую] не[льзя ни] помыслить, [ни] описать, [то] как [бы] ему [удалось] осуществить такое? Из [всего] этого [мы] понимаем, [что] это был необычный человек — он [был] такого [же] рода, [что Чжу] Дхармаратна³¹ [и Кан] Сэн-хуэй³²!

* * *

Восхваляя [деяния Шунь-дао], скажу:

²⁶ Источник не поддается идентификации.

²⁷ Вероятно, имеется в виду монастырь, расположенный в Пхёнъяне [Унхо Ёнха, 1998: 976].

²⁸ Источник не поддается идентификации.

²⁹ Вероятно, имеется в виду монастырь, расположенный в Пхёнъяне [Унхо Ёнха, 1998: 977].

³⁰ Скрытая цитата из «Суждений [и] бесед» Конфуция (русский перевод см.: [Мартынов, 2001: 302]).

³¹ Ч ж у Д х а р м а р а т н а — сподвижник первого проповедника буддизма в Китае Кашьяпы Матанги. Русский перевод его биографии см.: [Хуэй-цзяо, 1991: 101—102].

³² К а н С э н - х у э й — один из первых проповедников буддизма в Китае. Русский перевод его биографии см.: [Хуэй-цзяо, 1991: 110—116].

Что касается древности, то [тогда] Три Хан³³ возвышались [подобно] треножнику. [Они] основали государства [и] поименовали правителей, [но в] то [время среди всей] славы [и] блеска [Закона] Будды не было [относящихся к] ним знамений. Затем чувства [людей Трех Хан устремились к Будде], [который] откликнулся, [и] пути [Будды и людей] пересеклись. [Тогда] мудрый [и] добродетельный [человек] сам пришел, чтобы, следуя [представившейся] возможности, постучать [во врата их застав]. [В] «[Книге] перемен»³⁴ говорится: «Откликается и тогда следует причинам Поднебесной». Шунь-дао имел это [понимание].

Прежде я сам посетил [те монастыри], что называются Хынгук-[ca] [и] Хынбок-[ca], почему [и] возымел намерение собрать тексты [и] записать события, [относящиеся к деятельности Шунь-дао], [но тогда у меня] не было [подходящих] условий, чтобы осуществить это. Теперь [я] незаслуженно удостоился августейшего повеления [и] тогда сделал [биографию] Шунь-дао первой [в] «Жизнеописаниях [достойных монахов Страны, что к востоку от моря]». (Этому славословию следует находиться ниже жизнеописания Шунь-дао).

«Деяния [людей] Трех государств» 三國遺事

Шунь-дао начинает [распространение буддизма в Когур]рё
順道肇麗

(道公之次亦有法深義淵曇嚴之流相繼而興教然古傳無文今亦不敢編次詳見僧傳)高麗本記云小獸林王即位二年壬申乃東晉咸安二年孝武帝即位之年也前秦苻堅遣使及僧順道送佛像經文(時堅都關中即長安)又四年甲戌阿道來自晉明年乙亥二月創肖門寺以置順道又創伊弗蘭寺以置阿道此高麗佛法之始僧傳作二道來自魏云者誤矣實自前秦而來又云肖門寺今興國伊弗蘭寺今興福者亦誤按麗時都安市城一名安丁忽在遼水之北遼水一名鴨淥³⁵今云安民

³³ Три Хан — родоплеменные объединения Махан, Пёнхан и Чинхан, существовавшие на Корейском полуострове в первые века новой эры.

³⁴ «Книга перемен» — классический китайский текст, трактующий шестьдесят четыре гадательные гексаграммы. Цитируемый далее Какхуном отрывок взят из «Комментария [к] присоединенным изречениям» этого произведения (русский перевод см.: [Еремеев, 2005: 567]).

³⁵ Для этого иероглифа в составе данного топонима ныне принята орфография 綠.

江豈有松京之興國寺名讚曰鴨淥春深渚草鮮白沙鷗鷺等
閑眠忽驚柔櫓一聲遠何處漁舟客到煙

(Вслед [за] достопочтенным [Шунь]-дао еще жили Попсим, Ыйён, Тамом [и другие люди того же] рода, [которые] наследовали друг другу и возвышали Учение. [В] древних преданиях, однако, нет записей [об их деяниях]. [Поэтому] сейчас [я] тоже не осмеливаюсь излагать далее [этого]. Подробнее смотри «Жизнеописания [достойных] монахов [Страны], [что к востоку от моря]»³⁶).

[В] «Основных записях Ко[гу]рё»³⁷ говорится, [что на] второй год [со дня] вступления [на] трон государя Сосурим-вана, [в год] воды-обезьяны — [это] был второй год [правления под девизом] Сянь-ань [династии] Восточная Цзинь, год вступления [на] трон императора Сяо-у-ди [372] — [государь] Ранней Цинь [по имени] Фу Цзянь отправил [в Когурё] посла и монаха Шунь-дао передать изображение Будды [и] канонические тексты. ([В то] время столица [Фу] Цзяня [находилась в] Гуаньчжуне³⁸. Это [и есть нынешняя] Чаньянь³⁹). Также [говорится], [что на] четвертый год [правления государя Сосурим-вана], [в год] дерева-собаки [374], Адо пришел из Цзинь. [На] следующий год дерева-свиньи, [во] втором месяце [март—апрель 375], [когурёсцы] построили монастырь Чхомун-са, чтобы поселить [там] Шунь-дао. Еще построили монастырь Ибуллан-са, чтобы поселить [там] Адо. Это было началом [распространения] Закона Будды [в] Ко[гу]рё.

[В] «Жизнеописаниях [достойных] монахов [Страны], [что к востоку от моря]» написано: «Оба До⁴⁰ прибыли из Вэй». [Это] ошибка. [В] действительности [они], наоборот, пришли из Ранней Цинь. Еще сказано: «Монастырь Чхомун-са — [это] нынешний [монастырь] Хын-гук-[са], [а] монастырь Ибуллан-са — [это] нынешний [монастырь] Хынбок-[са]». [Это] тоже ошибка. Поскольку [в] эпоху [Когу]рё столицей [был] город Анси-сон, [по] другому названию — Анчжонхоль, [который] располагался [к] северу [от] реки Ё-су — [по] другому на-

³⁶ В сохранившейся до наших дней части этого памятника имеется только биография Ыйёна (русский перевод см.: [Какхун, 2007: 62—70]).

³⁷ Имеется в виду раздел «Основные анналы Когурё» «Исторических записей Трех государств».

³⁸ Гу а н ь ч ж у н — область, приблизительно соответствующая современной провинции Шэньси.

³⁹ Ч а н ь а н ь (современный город Сиань провинции Шэньси) — столица Китая при династии Тан (618—906).

⁴⁰ То есть Шунь-дао и Адо. Имена обоих монахов заканчиваются иероглифом *дао* (в корейзированном произношении — *то/до*).

званию река Ё-су [именовалась] Амнок⁴¹, ныне [она] называется рекой Анмин-ган, — [то] разве [может это] быть название монастыря Хын-гук-са, [находящегося в] столице Сон-гён⁴²?

Оценивая [деяния Шунь-дао], скажу:
[У вод] Амнок-[кан] 鴨綠 [на] исходе весны
[по] отмелям травы свежи.
[Вот] чайки [и] цапли [на] белом песке —
все дремлют спокойно [они].
Вдруг [птицы] встревожились — тихо весло
один [раз] плеснуло вдали.
[Там] где-то рыбачья лодчонка — [уж] гость
достиг [среди] тумана [земли]⁴³.

Список литературы

Болтач, 2006: *Болтач Ю. В.* Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань» // Письменные памятники Востока. № 4. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2006. С. 22—45.

Болтач, 2007: *Болтач Ю. В.* Биография монаха Тань-ши в «Хэдон косын чон» и «Лян гао сэн чжуань» // Письменные памятники Востока. № 6. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2007. С. 15—29.

Болтач, 2009: *Болтач Ю. В.* Биографии Попкона и Побуна в «Хэдон косын чон» и основные анналы Попхын-вана и Чинхын-вана в «Самгук саги» // Письменные памятники Востока. № 11. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2009. С. 5—41.

Еремеев, 2005: *Еремеев В. Е.* Символы и числа «Книги перемен». М. : Научно-изд. центр «Ладомир», 2005.

⁴¹ Амнок-кан (кит. Ялу-цзян) — река, по которой ныне проходит граница Кореи и Китая, в древности — территория государства Когурё. Ё-су (кит. Ляо-шуй), или Ё-ха (кит. Ляо-хэ), — в наши дни название реки, протекающей на полуострове Ляодун.

⁴² Сон-гён («Сосновая столица») — образное название столицы государства Корё (современный город Кэ-сон).

⁴³ Для удобства читателя приводим этот перевод также без скобок и иероглифов:

У вод Амнок-кан на исходе весны
по отмелям травы свежи.
Вот чайки и цапли на белом песке —
все дремлют спокойно они.
Вдруг птицы встревожились — тихо весло
один раз плеснуло вдали.
Там где-то рыбачья лодчонка — уж гость
достиг среди тумана земли.

Какхун, 2007: *Какхун*. Жизнеописания достойных монахов Страны, что к востоку от моря (Хэдон косын чон) / исслед., пер. с ханмуна, коммент. и указ. Ю. В. Болтач. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007.

Кан Ингу и др., 2003: *Кан Ингу 姜仁求, Ким Тучжин 金杜珍, Ким Санхён 金相鉉, Чан Чхунсик 張忠植, Хван Пхэгван 黃滄江*. Ёкчу «Самгук юса» 譯注三國遺事 («Деяния [людей] Трёх государств» [с] переводом [и] комментарием). Т. 3. Сеул : Ихва мунхваса, 2003.

Ким Бусик, 1995: *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы / изд. текста, пер., вступ. ст. и коммент. М. Н. Пака. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1995 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 2).

Ким Бусик, 2001: *Ким Бусик*. Самгук саги. Летописи Силла / изд. текста, пер., вступ. ст. и коммент. М. Н. Пака. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 1).

Ким Бусик, 2002: *Ким Бусик*. Самгук саги. Разные описания. Биографии / изд. текста, пер., вступ. ст., коммент., прилож., общ. ред. М. Н. Пака и Л. Р. Концевича. М. : Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2002 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. I, 3).

Мартынов, 1987: *Мартынов А. С.* Государство и религии на Дальнем Востоке // Буддизм и государство на Дальнем Востоке. М. : Гл. ред. вост. лит., 1987. С. 3—46.

Мартынов, 2001: Конфуцианство. «Лунь юй» / пер. А. С. Мартынова. Т. 2. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2001 (Мир Востока, XI).

Унхо Ёнха, 1998: Пульгё сачжон 佛教辭典 (Буддийский словарь). Унхо Ёнха чыим 운허용하지음 (Авт. Унхо Ёнха). Сеул : Тонгук ёккёнвон, 1998.

Хуэй-цзяо, 1991: *Хуэй-цзяо*. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / пер. с кит., исслед., коммент. и указ. М. Е. Ермакова. Т. I (Раздел 1: Переводчики). М. : Гл. ред. вост. лит., 1991 (Памятники письменности Востока, ХСІХ, 1; Bibliotheca Buddhica, XXXVIII).

Хуэй-цзяо, 2005: *Хуэй-цзяо*. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань) / пер. с кит., вступ. ст., коммент. и указ. М. Е. Ермакова. Т. II (Раздел 2: Толкователи). СПб. : Петербургское Востоковедение, 2005 (Памятники культуры Востока, XVIII).

Чан Хвиок, 1991: Хэдон косын чон ёнгу 海東高僧傳研究 (Исследование «Жизнеописаний достойных монахов [Страны], [что к] востоку [от] моря»). Чан Хвиок чо 章輝玉 著 (Авт. Чан Хвиок). Сеул : Минчжокса, 1991.

Yulia V. Boltach

**The Activities of Monk Shun-tao and the Official Recognition
of Buddhism in the Goguryo State
(Based on the Materials of the Korean Sources
of the Goryo Era)**

The article is concerned with the activities of Shun Dao (4th cent. AD), the first Buddhist preacher in the state of Goguryo.

His activities are described in the three main sources on the early history of Korea: *History of the Three Kingdoms* (1145), *Lives of Eminent Korean Monks* (ca. 1215—1220) and *Memorabilia of the Three Kingdoms* (1285). A comparative study of the corresponding parts of these three sources makes possible to better understand the circumstances of the introduction of the Buddha's Law into Goguryo — an important moment in the early history of traditional Buddhism in the present-day territory of Russia.

Key words: history of Buddhism in Russia, history of Buddhism in Korea, Goguryo, Shun-tao, *History of the Three Kingdoms*, *Lives of Eminent Korean Monks*, *Memorabilia of the Three Kingdoms*.